Часть его знала, что он никогда больше его не увидит. Он умер всего несколько дней спустя, мирно, как сказала мадам Помфри. Его тихо похоронили на территории школы, которую он сделал своим домом на протяжении многих десятилетий, и было решено, что о его смерти не будет объявлено публично, но секретность продлилась недолго.

Всего несколько недель спустя новость распространилась, и Волдеморт воспользовался своей следующей возможностью. Хотя профессора сделали все, что могли, они не смогли выстоять против него и его сил. Всего за три дня замок тоже пал, хотя Гарри не был там свидетелем этого.

Профессор Снейп из всех людей чуть ли не силой заставил его вместе с Гермионой, Роном и Джинни пройти через сеть каминов к площади Гриммо, где то, что осталось от Ордена, ушло под землю.

Позже он узнал, что Драко Малфой и несколько других студентов Слизерина помогали Темному Лорду. Ходили даже слухи, что именно Малфой сообщил Волдеморту о смерти Дамблдора, но это так и не было доказано. Он все еще надеялся догнать его в будущем и узнать правду для себя.

Все это, однако, казалось, было целую вечность назад, и с тех пор произошло еще столько всего, чего он хотел бы предотвратить.

Вскоре после смерти Дамблдора Билл Уизли решил, что он сыграет свадьбу с Флер Делакур, решение, которого Гарри до сих пор не понимал.

Хотя они предприняли шаги для обеспечения безопасности гостей, этого было недостаточно. Всего через несколько минут после завершения церемонии Нора подверглась нападению, и многие были убиты, включая Рона.

Вечно преданный дурак прыгнул перед смертельным проклятием, которое направлялось к Гермионе. Он не только потерял своего первого и лучшего друга, но и узнал о палочке, которую дал ему Дамблдор, больше, чем когда-либо ожидал.

Вид падения Рона разозлил его сильнее, чем все, что он испытывал до сих пор в своей жизни, и палочка отреагировала.

Когда он сунул его в руки, у него, по-видимому, появился собственный разум. Или просто выполнял его желания. Он не мог быть уверен, что именно. В любом случае, результат был один и тот же. Пожиратель Смерти, убивший своего друга, умер с криком; его тело медленно охватывал черный огонь, не оставивший после себя ничего, кроме обугленного скелета.

Члены Ордена и Пожиратели Смерти одинаково наблюдали за этим зрелищем, потрясенные поступком, который он невольно совершил. Палочка, однако, не была готова. Его окутал тот же приветливый холод, который он почувствовал, когда впервые завладел им.

То, что произошло дальше, произошло как в тумане. Он ничего не помнил об этом, но в последующие мгновения на него упало еще несколько фигур в мантиях, а нападавшие, которые не пали перед ним, убежали.

Когда он пришел в себя и увидел, что натворил, его дрожащие ноги подкосились, и он упал на колени, опорожняя содержимое своего желудка. Запах горящей плоти, опорожненных кишок и вид изуродованных тел будут преследовать его в течение нескольких месяцев после этого.

Хуже того, что он сделал, была реакция на это. Члены Ордена смотрели на него так, как будто он был монстром, ничем не лучше тех, кому они противостояли, и его отношения с ними никогда не были прежними после того дня. Только Сириус, Грюм и Ремус показали хоть какое-то согласие с тем, что он сделал.

Гермиона пыталась, но она потеряла себя в горе, винила себя в том, что Рон был убит. Это была совсем не ее вина, и в глубине души она знала это, но она уже не была тем человеком, которым была раньше, и в последующие месяцы они отдалились друг от друга. Они оставались в хороших отношениях, но пропасть, образовавшаяся с того дня, только углубилась, когда она получила известие о том, что ее родители были убиты в результате нападения Пожирателей Смерти.

Она никогда не говорила так много, но он знал, что она считает его, по крайней мере частично, виноватым в этом. Со смертью Рона и ее родителей она плохо справилась и ушла. Куда? Он не знал, но он не видел ее уже больше трех лет и очень по ней скучал. Он надеялся, что, где бы она сейчас ни была, она обрела подобие покоя с этим.

Хотя он и Гермиона пострадали в день свадьбы, Уизли пострадали больше, чем кто-либо другой. Они потеряли не только Рона, но и Билла через несколько мгновений после того, как он женился. Гарри не знал его хорошо, но те немногие воспоминания, которые у него остались об этом человеке, были горькими. Он не мог не винить Билла за то, что произошло в тот день, его нетерпение жениться на французской вейле обошлось ему дорогой ценой.

Он фыркнул при мысли об этом человеке.

"Идиот", - пробормотал он.

Если бы ему пришлось преодолеть только смерть и презрение, возможно, он не был бы там, где сейчас, но какие бы божества ни решили сделать его жизнь такой трудной, у них были другие идеи.

Он быстро устал от того, что его укрывали, члены Ордена присматривали за ним, как будто он был драгоценной вазой, которую нужно было сохранить. Это было не то, что имел в виду Дамблдор, и Гарри тоже не хотел так жить. Если то, что говорилось в Пророчестве, было правдой, то именно ему нужно было сражаться, ему следовало делать все возможное, чтобы положить конец Волдеморту. У Ордена были другие планы. Хотя было ясно, что они стали относиться к нему настороженно, даже бояться его и не хотели находиться рядом с ним, они не смягчились бы, держа его взаперти, как заключенного.

Они были неправы, и напряжение в конце концов накалилось. Он взял сундук, который дал ему Дамблдор, и пошел по стопам Гермионы глубокой ночью.

Это было три года назад в тот день. Ему было жаль Сириуса, но он больше не мог продолжать в том же духе. Ему нужно было быть подальше от Ордена, чтобы что-то сделать с тем, что происходило, и он воспользовался собственной возможностью.

Они искали его и, вероятно, все еще делают это, но он не видел ни шкуры, ни волоска ни от кого из них в течение года. Он научился прятаться и еще больше выживать, когда люди каким-то образом выслеживали его, будь то Похитители или члены Ордена. Обе группы находили его несколько раз, но в конце концов он всегда ускользал от них, его палочка уничтожала первых, а его ум - вторых. Смерть стала чем-то, с чем он теперь был знаком, даже компаньоном. Он не знал, скольких ему пришлось убить, но это не имело значения. Все, что он знал, это то, что он больше не помнил их лиц, и он мирно спал, когда Дары позволили ему такую передышку.

Он нашел "Повесть о трех братьях" фантастической и чем-то таким, от чего поначалу отмахнулся, но предметы, которыми он располагал, напрашивались на иное.

С момента свадьбы и последующего использования волшебной палочки это преследовало его вместе с проклятым плащом и камнем. Они стали большим бременем, чем он мог себе представить.

Это началось с ощущения, напоминающего атаку Легилименции, все трое ощупывали его той жутко желанной магией, которая исходила от них, все еще, казалось, осуждая его, почти шепча в его голове. Это были не слова, которые он мог слышать, а, скорее, почти проблески вещей, воспоминания, которыми он не жил.

По мере того как проходили месяцы и годы, они становились только яснее, настойчивее и регулярнее. Последние полгода были самыми худшими.

Они вторглись в его сны точно так же, как дверь, о которой он мечтал на пятом курсе, хотя это было нечто большее, чем просто безобидная дверь. Это была своего рода арка, которая что-то шептала ему, заманивая к себе, хотя он всегда просыпался прежде, чем успевал до нее добраться. Шепот был призрачным, десятки голосов убеждали его пройти через арку. Одинокие сны он мог бы проигнорировать, и если бы не голоса, которые говорили с ним в течение дня, он бы не обратил на них особого внимания. Голоса, однако, нельзя было игнорировать.

Сначала он был в ужасе от них, задавался вопросом, не сломался ли он наконец под давлением всего этого. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что это были Дары, говорящие с ним, нашептывающие и ведущие его к опасной задаче, за которую он собирался взяться.

"Шшш, все в порядке, Олин", - успокоил он белоглазого ворона.

Где-то он верил, что Дамблдор чувствовал себя очень самодовольным в своей оценке того, что Фоукс никогда не ошибался. Ворон, сидевший сейчас у него на плече, нашел его всего через день после того, как он покинул площадь Гриммо. С тех пор Олин был его компаньоном, независимо от того, как часто и усердно он пытался прогнать его.

Гарри не был готов к появлению еще одного фамильяра, не с тех пор, как Хедвиг, несомненно, была убита назло ему.

В спешке, чтобы вытащить его из замка и подальше от него, она была оставлена позади, а совятня была запечатана, чтобы предотвратить как входящую, так и исходящую почту, когда министерство пало.

У нее не было бы шанса сбежать, когда за ней последовал замок, и мысль о том, что ей пришлось бы пережить, глубоко разозлила и опечалила его.

Было время, когда она была его единственным другом и единственной, на кого он полагался, чтобы оставаться в здравом уме во время летних каникул у Дурслей. Только по этой причине он хотел смерти Волдеморта.

Вместо его верной снежной совы компанию ему теперь составлял довольно нервирующий ворон. Шепот Даров и ясность снов только усилились с момента его прибытия.

Он не испытывал ненависти к Олину, по правде говоря, даже полюбил его, но ему было горько из-за Хедвиг, и ворон никогда не мог надеяться заполнить пустоту, которую она оставила

позади.

Он тоже приводил в замешательство, в большинстве обществ птица не считалась приятным предзнаменованием, и его непрекращающаяся потребность выкрикивать слово "Смерть" давно прошла. Он бы не возражал так сильно, если бы в его словаре были другие слова, но это было только одно.

Он не был глупым существом, отнюдь, и именно это его так сильно раздражало. Олин несколько раз предупреждал его о готовящихся нападениях, даже указывал на магические ловушки, которые были оставлены на месте, но он не мог не думать, что его появление не было случайным. Птица прилетела, его мечты усилились, и притяжение Даров над ним усилилось.

Они были как-то связаны, и он с ними, и птица. Он просто не знал, что это значит.

"Чтобы овладеть смертью, ты должен сначала принять ее..."

"О, заткнись", - раздраженно пробормотал Гарри.

Видения арки и те же самые слова, которые постоянно шептали ему, были причиной того, что он оказался здесь. Он не мог продолжать игнорировать ни их, ни возникшее у него желание найти это. По какой-то причине это казалось важным, и он был вынужден покончить с этим, хотя бы ради собственного здравомыслия.

"Проверь это, Олин", - проинструктировал он.

Птица поднялась в небо над Лондоном, и Гарри стал ждать. В течение двух недель он стоял лагерем в этом переулке, наблюдая и выжидая подходящего момента. Дары привели его сюда, в самое опасное для него место, но все же чувство, что ему нужно быть здесь, было непоколебимым. Казалось неправильным добровольно подвергать себя такой опасности, и он не мог понять почему, но это было необходимо.

Через несколько мгновений полета Олин снова приземлился ему на плечо и тихонько прокукарекал.

"Ты уверен?" - нахмурившись, спросил Гарри.

Ворон возмущенно каркнул, вызвав смешок у мужчины.

"Я просто проверял, ты, ворчливый мерзавец", - ответил он, довольный тем, что в засаде не было никаких волшебников.

Он не знал, как он мог отличить маггловъ от волшебного народа, но птица еще не подвела его, и он начал собирать свои вещи, все еще желая вернуться в то время, когда его жизнь не была такой сложной.

Время от времени у него бывали такие моменты, но он помнил, на что это тоже было похоже и как далеко он продвинулся за прошедшие годы.

Тогда он был наивен, его жизнь, казалось, проходила от одной катастрофы к другой, и все же он был защищен от невзгод, которые он преодолел с тех пор.

Несмотря на то, что он видел его таким, Дамблдор не был совершенным человеком, и у него были свои недостатки, как и у всех людей. Своими неопытными глазами он смотрел на него

так, как будто тот был богом, непобедимым и никогда не ошибающимся.

Теперь он знал лучше. Познав мир таким, каким он стал, и растя вместе с ним, он усвоил много уроков, которые его молодое "я" никогда бы не поняло. Неприятные события произошли, и за ними последуют другие, но он все еще жил и дышал и будет делать это до тех пор, пока кто-то не лишит его жизни, или ему не удастся убить Волдеморта, как бы маловероятно это ни было.

Темный Лорд окреп, его поддержка была сильнее, чем когда-либо. Независимо от того, сколько Пожирателей Смерти или Похитителей он убил, всегда находилось больше желающих занять их место.

Он не знал, что собирается делать. Он просто жил изо дня в день, переезжая с места на место, готовясь к неизбежной конфронтации, почти ожидая, когда она придет к нему. До сих пор этого не произошло, но они встретятся. Казалось бы, так распорядилась судьба, и вполне возможно, что так будет и сегодня.

Поступить в Министерство магии было глупо, но он больше не мог сопротивляться принуждению. Он знал, что если он этого не сделает, то Дары и адский ворон, которые выбрали его, не дадут ему покоя.

"Смерть!" Олин взвизгнул.

"Возможно, мой друг", - ответил Гарри, поглаживая черные перья своего спутника.

Упаковав свой сундук и рассовав его по карманам, он наложил на себя множество маскирующих чар и даже изменил цвет своих волос и глаз.

Прошли годы с тех пор, как Волдеморт видел его в последний раз, но он не хотел рисковать и завернулся в плащ, прежде чем вложить палочку в руку, кольцо, которое теперь украшало его палец вместо цепочки на шее, выделялось на фоне белого дерева.

Он не знал, почему передвинул его; просто ему казалось, что это правильно. Каким-то образом это заставило его почувствовать себя более связанным с магией Даров.

Отбросив эти мысли в сторону, он медленно похромал к рабочему входу в Министерство, причиной чего была затянувшаяся травма, которую он получил во время драки с Похитителями примерно год назад. Он исцелил это как мог, но он был далек от мастерства в этом искусстве, и это стало одной из вещей, с которыми ему приходилось жить. Это было не так, как если бы он мог просто пойти в больницу Святого Мунго для лечения, не тогда, когда она была под контролем Пожирателя Смерти.

Когда он добрался до двери в то, что магглы сочли бы общественным туалетом, он применил серию чар обнаружения и не обнаружил ничего подозрительного. Внутренняя часть здания показала те же результаты, не то чтобы он ожидал чего-то другого. Вход все еще использовался, и он наблюдал за приходящими и уходящими рабочими в течение тех дней, когда нес вахту.

http://tl.rulate.ru/book/83720/2681098